

ГАЛИНА ВРУБЛЕВСКАЯ

**КНИГА ПЕРЕМЕН:
МОИ ПЕТЕРБУРГСКИЕ
АДРЕСА**

ОДИН ОСОБЕННЫЙ РАССКАЗ

Галина Врублевская
Книга перемен: мои
петербургские адреса
Серия «Рассказы,
повести, эссе», книга 23

Текст предоставлен автором
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=161489

Содержание

1. В круге ближнем	4
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Галина Врублевская

Книга перемен: мои петербургские адреса¹

Автобиографическое

1. В круге ближнем

Я стала самостоятельно выходить на улицу лет с шести. К тому времени я знала, что живу в Ленинграде, а также запомнила свой адрес: Средняя ПодЪяческая улица, дом 5, квартира 7. Ныне филологи спорят о написании улицы: «Ъ» или «Ь» перед буквой «я»? Недавно я прошла вдоль всех пятнадцати домов, разглядывая номерные знаки над входными арками, и обнаружила, что спорят уже не только филологи, но и сами знаки. Установленные в разное время они оспаривают и орфографию – на обновленных в последние годы номерных знаках в названии улицы чаще красуется знак мягкий.

Единообразие букв мистическим образом связано и с окружающей средой. Твердокаменный, бесформенный булыжник – им мостилась улица во времена моего детства – уступил место гладкому, но подверженному атмосферным

воздействиям асфальту – известно, что это покрытие может и трескаться, и плавиться от жары. Попутно замечу, что и угловатые черты моего характера, такие как целеустремленность, граничащая с упрямством, перепады настроения или нетерпимость к людским недостаткам – с годами сглаживались. Я стала ровнее, мягче и терпимее, однако и ранить меня теперь легче, чем прежде. Я как будто впитала в себя тридцатую букву алфавита – «мягкий знак».

Ниже я покажу сакральную взаимосвязь других черт моей личности с изменениями материального мира, но сейчас мне придется обратить ваше внимание на местоположение улицы, на которой я выросла.

Средняя Подъяческая на топографической карте города выглядит хордой – коротким отрезком, стягивающим петлю извилистого канала Грибоедова, самой романтической водной артерии Санкт-Петербурга. Кольчатые чугунные решетки набережной канала с двух сторон как бы обрубает улицу, протяженностью менее автобусной остановки. Впрочем, автобусы по ней никогда не ходили.

Поначалу эти решетки обозначали и границы моей свободы – если меня выпускали гулять одну, то строго наказывали: дальше улицы ни на шаг! Однако время от времени я нарушала установленные родителями границы, но речь пойдет не о степени детского непослушания. Я расскажу о том, как исследуя внешнее пространство, я расширяла свой внутренний мир. А также о необъяснимом феномене – о том, что

расположенные вокруг меня учреждения меняли свои назначения и вывески, синхронно попадая в русло моей жизни. Мое взросление и моя судьба как будто вписывались в Книгу Перемен – это древнее изобретение китайцев.

На ПодЪяческой с твердым знаком, мощеной крепкими булыжниками, автомобили появлялись редко и дети играли на проезжей части. Одной из игр была игра «обмен домиками», а домиками становились круглые чугунные крышки над люками. У водящего ребенка своего места не было, его целью было захватить временно опустевший чугунный кружок в тот момент, когда непоседливые хозяева, перебегая из «домика» в «домик», обменивались «жилплощадью». Прочны ли были крышки над люками? Сегодняшним умудренным взглядом я провожу незримую параллель между той игрой и пословицей: «Если хочешь рассмешить Бога – расскажи ему о своих планах». Увы, этот трагический закон постигаешь не сразу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.